

Представляется, что для предотвращения развития бюджетных рисков можно использовать опыт развитых стран:

1) длительность периода, для которого строится долгосрочная бюджетная политика, должна быть не менее длины нефтяного цикла, т.е. 30 лет;

2) в рамках долгосрочной бюджетной политики должны определяться параметры на весь период действия, задающие пределы принятия расходных обязательств;

3) долгосрочная бюджетная политика должна содержать предложения по поддержанию соответствия между общими уровнями доходов и расходов бюджета, а также по совершенствованию структуры бюджетных расходов;

4) наряду с базовым сценарием должен строиться стресс-тест, для которого необходимо также оценивать параметры бюджетной политики. Долгосрочная бюджетная политика должна предусматривать возможность перехода с базовой на «стрессовую» траекторию развития экономики.

Необходимо разработать методику обязательной оценки рисков реализации крупных

инвестиционных проектов с государственным участием. Частью процесса оценки должно служить проведение обязательного публичного технологического и ценового аудита всех крупных инвестиционных проектов.

Для смягчения ограничений на использование государственных заимствований как средства адаптации к бюджетным шокам необходимо активно развивать рынки капитала в национальной валюте. Это в свою очередь требует активного развития финансовых институтов – пенсионных фондов, сектора страхования и т.д.

Литература

1. Заключение Счетной палаты РФ от 30.08.2012 № ЗСП-18/15-10 // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации.

2. Набиуллина Л.А. Бюджетные риски: понятие и актуальность // Молодой ученый. 2013. № 10. С. 366–369.

3. Никулина Е.В., Федюшина И.Г. Характеристика бюджетных рисков: экономическая сущность и мероприятия по их минимизации // Молодой ученый. 2014. № 1. С. 412.

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Р.Р. ВАЛЕЕВА,

Московская Академия Предпринимательства при Правительстве Москвы,

В.Л. ВАСИЛЬЕВ,

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Аннотация

В работе изучены понятие и сущность инвестиционной привлекательности региона, его виды, факторы воздействия, возможности роста, выявлена взаимосвязь между инвестиционной привлекательностью и наличием кластеров в экономике региона через рейтинги измерения инвестиционной привлекательности и элементы, формирующие инвестиционный потенциал и кластер.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность региона, инвестиционная активность, инвестиционный климат, инвестиционный потенциал, инвестиционный риск, инвестиций в основной капитал, кластер, территориально-производственный кластер.

THE DEVELOPMENT OF TERRITORIAL AND PRODUCTION CLUSTERS AS FACTOR OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION

R.R. VALEEVA,

Moscow Academy of Entrepreneurship under Government of Moscow,

V.L. VASILIEV,

Elabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University

Abstract

The paper examined the concept and essence of the investment-term attractiveness of the region, its types, factors of influence, opportunities of growth, the interrelation between investments and investment attractiveness could be placed and the presence of clusters in the economy of the region through a ratings measure of investment attractiveness and the elements, forming the investment potential and the cluster.

Keywords: *investment attractiveness of the region, investment activity, investment climate, investment potential, investment risk, investment in fixed capital, territorial production cluster.*

В настоящее время проблема привлечения инвестиций на территорию региона является особо актуальной. Инвестиционная привлекательность региона – интегральная характеристика с позиции инвестиционного климата, уровня развития инфраструктуры, возможности привлечения инвестиционных ресурсов и других факторов, существенно влияющих на формирование дохода от инвестиций и инвестиционных рисков.

Инвестиционная привлекательность может существовать на микро- и макроуровне. На макроуровне она зависит от таких факторов, как:

- политическая стабильность;
- основные макроэкономические показатели, характеризующие состояние экономики страны;
- наличие и степень совершенства нормативных актов в области инвестиционной деятельности;
- степень совершенства налоговой системы;
- степень инвестиционного риска.

В зависимости от временного горизонта анализа, управления и прогнозирования могут быть выделены текущая и перспективная инвестиционная привлекательность. Основные методические положения их измерения являются едиными. Под инвестиционной привлекательностью мы понимаем создание условий на территории для эффективного проживания, ведения бизнеса и саморазвития [2].

В литературе обычно инвестиционная привлекательность рассматривается как независимая переменная, определяющая уровень зависимой переменной – инвестиционной активности. Инвестиционная привлекательность территории реализуется в виде инвестиционной активности, а инвестиционная активность, в свою очередь – это реальное развитие инвестиционной деятельности в виде вложений в основной капитал.

На микроуровне инвестиционная привлекательность региона зависит от:

- степени индустриального развития региона;
- географического расположения и природно-климатических ресурсов;
- системы льгот для инвесторов в регионе;
- уровня развития законодательной базы инвестиционной деятельности и др.

Факторы, которые оказывают влияние на инвестиционную привлекательность, как правило, подразделяются по возможности воздействия на них со стороны общества на: объективные (обеспеченность сырьевыми ресурсами, климатические условия и т.д.) и субъективные (связанные с управленческой деятельностью людей, конкретных фирм, умелым управлением региональной экономикой).

Существуют различные точки зрения относительно составляющих элементов инвестиционной привлекательности. В первую очередь это совокупность специальных факторов и ресурсов.

В условиях снижения рыночного спроса, падения темпов производства, увеличения темпов инфляции, снижения доли сбережений и доходов населения в целом также увеличивается и дефицит инвестиционных ресурсов. На первый план выходит проблема наиболее эффективного использования имеющихся инвестиций за счет организационных, управленческих и технологических инноваций.

Другой задачей повышения инвестиционной привлекательности территории является обеспечение производства и сферы услуг высококвалифицированными кадрами. Речь идет о комплексной и постоянной подготовке кадров, начиная с высшей школы до повышения квалификации специалистов. Здесь важно настроить взаимодействие государства и бизнеса, университетов и предприятий, изобретателей и менеджеров, инвесторов и профессиональных управляющих. С этой точки зрения необходима особая среда, где могли бы решаться данные вопросы интеграции различных областей знаний и экономических ресурсов.

В мировой практике повышение инвестиционной привлекательности регионов обеспечивается за счет развития территориально-производственных кластеров. Влияние кластерной организации экономики на уровень экономической безопасности региона достаточно полно описано в литературе [1].

Представляется актуальной другая задача – выявление взаимосвязи между инвестиционной привлекательностью и наличием точек роста (кластеров) в экономике региона. Для этого необходимо подвергнуть рассмотрению рейтинги, оценивающие инвестиционную привлекательность или отдельные ее компоненты. В первую очередь это

рейтинг инвестиционной привлекательности регионов, публикуемый журналом «Эксперт» [8], в частности, инвестиционный потенциал и инвестиционный риск.

Инвестиционный риск – характеристика качественная, зависящая от политической, социальной, экономической, финансовой, экологической и криминальной ситуации. Его величина показывает вероятность потери инвестиций и дохода от них.

Инвестиционный потенциал – количественная характеристика, учитывающая насыщенность территории региона факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т.п.), потребительский спрос населения и другие показатели, влияющие на потенциальные объемы инвестирования в регион.

Для определения точек, связующих инвестиционную привлекательность региона

с наличием в ней кластера, рассмотрены элементы, формирующие инвестиционный потенциал и кластер (табл. 1).

Для связи кластера с инвестиционной привлекательностью региона изучен его эффект: социальный и экономический. Социальная эффективность кластера выражена в его последствиях на регион пребывания и при особо крупных размерах (на страну в целом) через инструменты роста международной конкурентоспособности страны и решения социальных проблем государства. Экономическая эффективность кластера проявляется в оказании влияния на функционирование его участников.

Таким образом, в таблице прослеживается наложение эффекта кластера (не только для его участников, но и для региона) на элементы, составляющие инновационный потенциал, воплощаемый в инвестиционной привлекательности региона.

Таблица 1

Связь инвестиционной привлекательности региона и социального, экономического кластеров

Инвестиционный потенциал региона [8]	Социальный эффект кластера [6]		Экономический эффект кластера [5, 7]	
Инфраструктурный (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность)	Инновационная инфраструктура и финансово-инжиниринговые схемы для реализации мегапроекта (создание кластеров предполагает соорганизацию технических, естественнонаучных и гуманитарных знаний)			
Инновационный (уровень развития науки и внедрения достижений научно-технического прогресса в регионе)	Переходник между фундаментальной наукой и комплексными разработками (перевод знаний о новых физических принципах и эффектах, полученных в лабораториях академических институтов в промышленные технологии производства)	Управление знаниями как условие формирования экономики развития (кластер является фабрикой комплексного практико-ориентированного знания, позволяющего определить зоны приоритетных инвестиционных вложений)	Информационный (формирование общего информационного пространства для обеспечения эффективных коммуникаций)	Инновационный (использование механизмов льготного технологического трансфера для участников кластера, научно-техническую кооперацию в процессе НИР и ОКР)
Природно-ресурсный (средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов)			Снижение транзакционных издержек, в том числе доступа к знанию и его передаче	Доступность специфических природных ресурсов, редких местных активов
Трудовой (трудовые ресурсы и их образовательный уровень)	обучающая организация (постоянный процесс переподготовки менеджеров и разработчиков формируемого кластера)		специализация поставщиков по факторным рынкам труда, капитала или технологическим ресурсам	

Окончание Таблицы 1

Производственный (совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе)			Затратно-распределительный (оптимальное использование производственного потенциала всех компаний, участвующих в процессе кооперации на основе субконтрактинга и аутсорсинга)	
Институциональный (степень развития ведущих институтов рыночной экономики)	Политическая значимость для властей в связи с выполнением социальных обязательств перед обществом и созданием благоприятных возможностей для экономического и социального развития	Сокращение выплаты по безработице, сохранение рабочих мест и повышение занятости населения	Кредитно-кооперационный (использование механизмов взаимного кредитования участников кластера, а также взаимные гарантии и поручительства в случае устойчивых долговременных кооперационных связей)	
			Льготно-государственный (снижение барьеров выхода на рынок за счет унификации требований в рамках кластера, возможность адаптации систем профессионального образования региона)	Налогово-оптимизационный (использование легитимных и нелегитимных методов снижения уровня налогооблагаемой базы)
Финансовый (объем налоговой базы, прибыльность предприятий региона и доходы населения)	Основа для притока иностранных инвестиций (государство получает возможность увеличить эффективность государственных инвестиций за счет привлечения зарубежных инвестиций и управленческого опыта)	Сохранение и увеличение налоговой базы (увеличение налоговых поступлений в региональный бюджет в результате образования дополнительной прибыли предприятий кластера)		
Потребительский (совокупная покупательная способность населения региона)				
Туристический (наличие мест посещения туристами и отдыхающими, а также мест развлечения и размещения для них)				

Второй переменной, оценивающей инвестиционную привлекательность региона, является объем инвестиций в основной капитал [3]. Он отражает общий инвестиционный климат в регионе и количественно его характеризует.

Интересным является рассмотрение показателей инвестиционной привлекательности регионов с наличием в этих регионах кластеров (рис. 1).

В настоящее время отсутствуют достоверные данные о количестве, масштабах деятельности, отраслевой направленности, степени зрелости и других важных характеристиках российских кластеров, многие из которых демонстрируют высокую эффективность и обладают серьезным потенциалом роста, оставаясь при этом невидимыми на федеральном уровне. В работе были использованы данные проекта «Карта кластеров России», иницииро-

ванного и разработанного специалистами Российской кластерной обсерватории Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [4].

На основе представленных на рис. 1 данных нельзя проследить пропорциональной зависимости роста инвестиционной привлекательности региона от количества представленных в регионе кластеров, поскольку это сложная переменная, обусловленная множеством факторов. Но явно прослеживаются более высокие показатели инвестиционной привлекательности в регионах с наличием кластеров, нежели без них.

Нельзя недооценивать роль кластеров в нарастающей экономической активности регионов с множеством имеющихся в кризисных условиях инвестиционных рисков для увеличения национального дохода через рост инвестиционной привлекательности территорий.

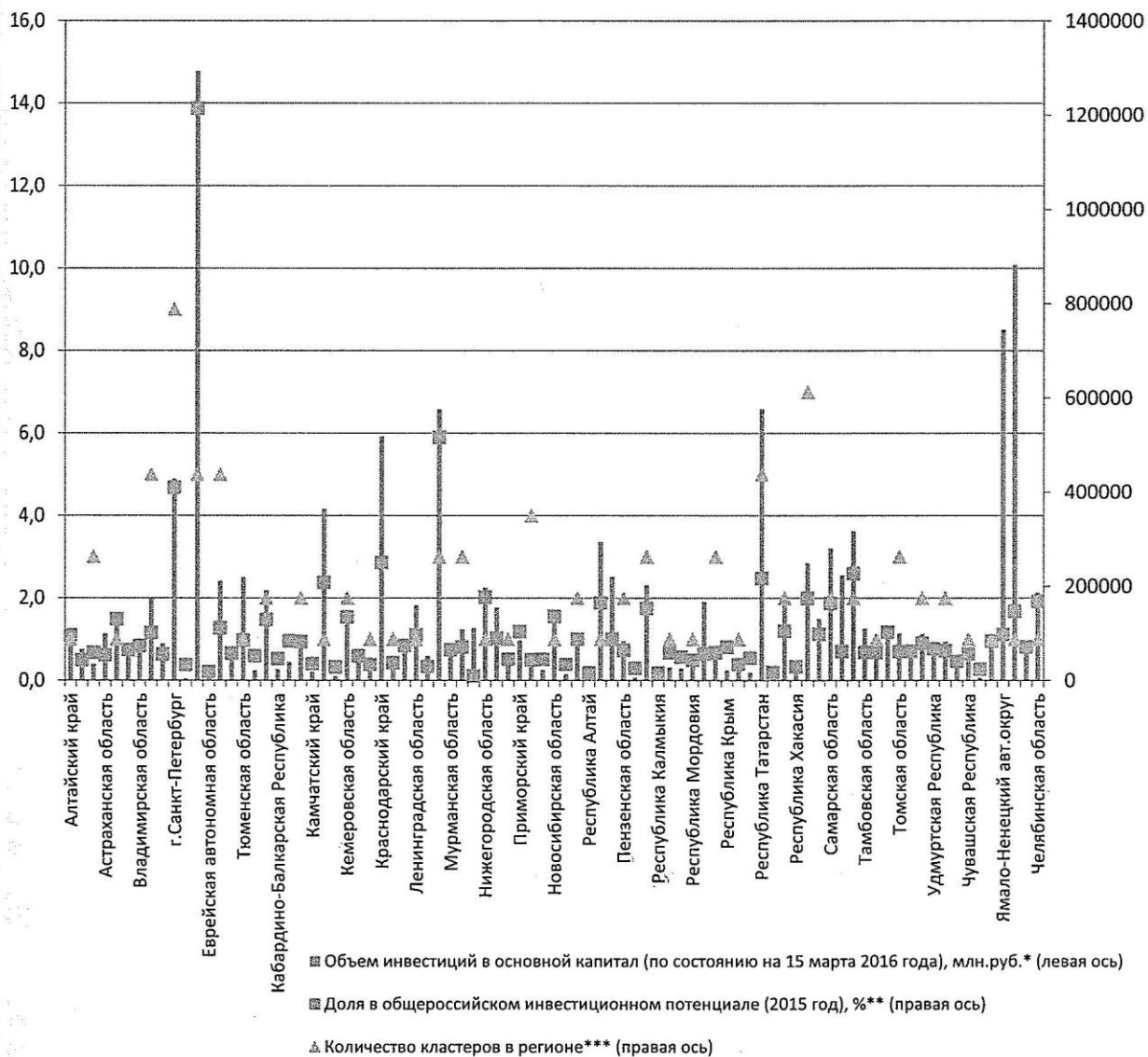

Рис. 1. Показатели инвестиционной привлекательности регионов (* – [3], ** – [8], *** – [4])

Литература

1. Валева Р.Р., Васильев В.А. Кластеры как фактор повышения экономической безопасности российской экономики // Вестник академии. 2015. № 4. С. 169–173.
2. Гафуров И.Р., Васильев В.А., Каибиева Р.Р. Инновационные кластеры и социально-экономическое развитие регионов: анализ методических подходов. М.: «Ан-кид», 2012. С. 292.
3. Инвестиции в основной капитал // Показатели для мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/pok-monitor.html.
4. Карта кластеров России // Проект Российской кластерной обсерватории ИС-ИЭЗ НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <http://clusters.monocore.ru/about/>.
5. Каибиева Р.Р. Кластер: экономический эффект // Четвертая ежегодная всерос-

сийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы экономики и управления в современном обществе»: материалы научно-практической конференции / под ред. Е.В. Ожигасовой. Пермь: АНО ВПО «Пермский институт экономики и финансов», 2010. С. 158–160.

6. Каибиева Р.Р., Васильев В.А. Кластер: социальный эффект // Труды международной научно-практической Интернет-конференции «Новая экономика: теория и реальность» / под ред. О.Е. Малых. Уфа: БАГСУ, 2010. С. 63–66.

7. Производственные кластеры и конкурентоспособность региона: монография / под рук. Т.В. Усковой. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2010. С. 136–142.

8. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов 2015 года // Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА») [Электронный ресурс]. URL: <http://raexpert.ru/ratings/regions/2015/>.